

УДК 347

**РАЗДЕЛ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ,
ЯВЛЯЮЩЕЙСЯ ЦИФРОВЫМ ИМУЩЕСТВОМ****Д.Д. СТЕПАНОВА***(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)*

В статье рассматривается проблематика раздела общей совместной собственности супругов, являющейся цифровым имуществом. Изучается зарубежный опыт и предлагается решение существующей проблемы.

Активное развитие информационных технологий, социальных сетей, поисковых систем, «мобильная революция» и повсеместная цифровизация оказывает существенное влияние на право в целом: появляются новые общественные отношения, которые нуждаются в регулировании. Данный тезис справедлив и для проблемы раздела общей совместной собственности супругов, являющейся цифровым имуществом.

Статья 23 Кодекса о браке и семье гласит, что имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью [2]. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом, если иное не предусмотрено Брачным договором.

Каким образом определяется доля каждого из супругов? Статья 24 Кодекса о браке и семье предусматривает, что в случае раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, их доли признаются равными, если иное не предусмотрено Брачным договором. Доля одного из супругов, в частности, может быть увеличена, если другой супруг уклонялся от трудовой деятельности или расходовал общее имущество в ущерб интересам семьи [2].

Становится видно, что цифровое имущество также не исключает возможности быть предметом раздела между супругами, а значит должно регулироваться на законодательном уровне. Кодекс о браке и семье регулирует аспект, связанный с разделом имущества, однако на практике раздел цифрового имущества сложен.

При признании равной доли между двумя бывшими супругами встает другой, не менее важный, вопрос: каким образом будет осуществляться пользование цифровым имуществом? Стоит начать с понимания имущества в вопросе семейного права и какие конкретно моменты будут подвергаться разделу. Статья 26 Кодекса о браке и семье определяет правила определения собственности супругов: «Имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное ими в период брака в дар или в порядке наследования, является собственностью каждого из них. Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т.д.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются имуществом того супруга, который ими пользовался. Имущество каждого из супругов может быть признано судом их общей совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция и т.п.), если иное не предусмотрено Брачным договором».

Следует обратить внимание, что Кодекса о браке и семье не закрепляет специальных правил раздела цифрового имущества, например игровые аккаунты или аккаунты в социальных сетях. Однако в Республике Беларусь существует ряд практических примеров, когда основным вопросом являлся раздел имущества. Суд в своих решениях исходил из действующего законодательства, руководствуясь Гражданским кодексом или Кодексом о браке и семье.

В этом связи интересен опыт Российской Федерации. Согласно так называемому закону о цифровых правах цифровые права могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому на тех же условиях (статья 129 ГК РФ), что и объекты гражданских прав, права на которые которых они удостоверяют, с особенностями, которые устанавливаются настоящим Кодексом и иными законами [3]. Следовательно, порядок владения цифровым имуществом определен в Российской Федерации, что позволяет нам сформировать более четкое представление о том, какие изменения должны быть внесены в законодательство Республики Беларусь.

С.М. Негареш приводит своё понимание цифрового имущества. Однако прежде он рассматривает виртуальное имущество, куда включает объекты, которые не имеют материальной формы или связи с «реальным» миром, а существуют, к примеру, только на экране компьютера или, другими словами, в виртуальном мире, но при этом имеют ценность [4, с. 267–268]. Важным аспектом является их функциональность лишь в пределах виртуальной системы или сети. Такие объекты не являются частью интеллектуальной собственности, вследствие того, что являются частью компьютерного кода. С его точки зрения

цифровое имущество обладает более широким пониманием, чем виртуальное имущество. С.М. Негареш указывает, что такой вид имущества включает в себя интеллектуальную собственность, он также уделяет большее внимание виртуальному имуществу говоря о том, что законодателю следовало бы обратить внимание на именно этот вид.

Основной проблематикой в Республике Беларусь, вероятно, является новизна появляющихся вопросов относительно цифрового имущества, так как вопросы правового оборота криптовалют, токенов, бонусов, интернет аккаунтов, игровых аккаунтов и т.п. детально не регулируются.

Таким образом, необходимы изменения не только в законодательстве, но и в судебной системе. Должна быть создана единая судебная практическая база, которая позволила бы активно и легально урегулировать возникающие вопросы. Вместе с тем важно понимать, что общество постоянно меняется и вследствие изменений необходимо своевременно реагировать на появляющиеся правоотношения во всех сферах жизни людей. Отсюда ясно, что аспекты цифрового имущества (игровые аккаунты, криптовалюта, бонусы, токены т.п.) нуждаются в правовом регулировании, в т.ч. и с точки зрения раздела такого имущества супругами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой Представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Кодекс о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой Представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 30 ноября. 1994 г., N 51-ФЗ : Принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : одобр. Советом Федерации 14 ноябр. 2001 г. : в ред. Фед. Закона от 31 июля 2020 г.
4. Негареш, С.М. Цифровые активы (цифровое имущество): понятие и перспективы законодательного регулирования / С.М. Негареш // Государство и право в условиях глобализации : материалы междунар. науч. конференции студентов, магистрантов и аспирантов – Минск, 2020. – 267-268 с.